

14. Shaidullin F. T. Specialist's involvement in criminal proceedings. *Russian Investigator*, 2012, no. 15, pp. 16—17. (In Russ.)

15. Kudinova N. S. Actual problems of diagnostic research in solving and investigating crimes. *Information Security of the Regions*, 2017, no. 3-4, pp. 77—82. (In Russ.)

Как цитировать статью: Карепанов Н. В. Проблемы обнаружения следов при расследовании преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 269–274. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.261.

For citation: Karepanov N. V. Problems of finding traces in the process of crimes investigation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 269–274. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.261.

УДК 343.9
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.266

Karepanov Nikolai Vasilyevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University,
Russian Federation, Ekaterinburg,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

Карепанов Николай Васильевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

К ВОПРОСУ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

TO THE QUESTION OF THE THEORY OF FORENSICS

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

12.00.12 — Forensics, forensic activity, operational and investigative activities

В статье обращается внимание на определенную необходимость уточнения некоторых положений общей теории криминалистики для совершенствования и пополнения научных знаний. В частности, высказываются сомнения в использовании понятия «доказательства» в качестве объектов изучения их наукой криминалистикой. Предлагаются альтернативные суждения по этому вопросу. Особо обращается внимание на то, что категория «доказательство» является объектом научного и практического исследования науки уголовно-процессуального права и к теории криминалистики имеет опосредованное отношение. Объектами общей теории криминалистики являются, в частности, следы событий преступления, информация, необходимая для восстановления модели преступных действий, сведения и данные, которые можно извлечь из носителей такой информации.

Кроме того, проводится некоторый анализ категории закономерности, относимости ее ко всем криминалистическим объектам исследования. Так, анализируя понятие «закономерности», можно констатировать, что оно имеет отношение только к динамическим процессам: движению, возникновению, развитию и т.д. Вместе с тем предметы научного исследования характеризуются иными категориями: свойствами, химическим и иным составом. Поэтому распространение термина «закономерности» на весь процесс научных знаний теории криминалистики не приемлем.

Обсуждаются также некоторые вопросы структуры общей теории криминалистики сегодня, возможности и необходимость уточнения, упорядочения и обобщения содержания и построения теоретических и методологических положений криминалистической науки. Делается вывод, что при разных подходах к этой проблеме сегодня настало время уточнить, упорядочить и обобщить содержание и построение теоретических и методологических

положений криминалистической науки. Может быть, нужно согласиться полностью или в какой-то части с предложениями некоторых авторов, которые полагают, что наиболее приемлемым содержанием общей теории криминалистики являются науковедческие и методологические основы, а также система частных криминалистических теорий (учений).

The article draws attention to a certain need to clarify some provisions of the general theory of criminology, given the possibility of improving and replenishing scientific knowledge. In particular, there are doubts about the use of the concept of evidence as objects of study by their science of forensics. Alternative judgments on the subject are being offered. Particular attention is drawn to the fact that the category of evidence is the subject of scientific and practical research of the science of criminal procedure law and the theory of forensics is mediated.

In addition, some analysis of the category of regularity, its relevance to all forensic objects of the study is not part of. Thus, analyzing the concept of “regularity”, we can state that it has to do only with dynamic processes: movement, emergence, development, etc.

Some issues of the structure of the general theory of criminology today, the possibility and necessity of clarification, ordering and generalization of the content and construction of theoretical and methodological provisions of forensic science are also discussed. It is concluded that with different approaches to this issue it is time to clarify, arrange and generalize the content and construction of theoretical and methodological provisions of forensic science. Probably, we need to agree, fully or partially, with proposals of some authors, who suppose that the most suitable content of the general theory of forensic science are scientific and methodological fundamentals, as well as the system of special forensic theories (teachings).

Ключевые слова: теория, наука, криминалистика, доказательство, следы, явления, события, движения, закономерности, методология.

Keywords: theory, science, forensics, evidence, traces, phenomena, events, movements, patterns, methodology.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования общетеоретических вопросов криминалистики. В настоящее время изменился общефилософский подход к методологии научного знания, подверглись существенной корреляции основы диалектики, такие как истина, отражение, движение. Меняются и концепции общей теории криминалистики, происходит естественный процесс ее развития, уточняются и изменяются некоторые, в том числе существенные, ее положения. Реквизируется значение и место частных криминалистических теорий, их содержание и сущность.

Характеризуя **изученность** проблемы, следует обратить внимание на следующее. На начальном этапе развития научной теории криминалистики полагали, что криминалистика — это наука о способах совершения преступления, приемах, методах их раскрытия, расследования и предупреждения. Такой точки зрения придерживались А. И. Винберг, Б. М. Шавер, Е. У. Зицер [1, с. 64-76] и другие ученые. Такая концепция называлась некоторыми учеными прагматической [2, с. 378]. Особого мнения придерживался М. С. Строгович, утверждавший, что криминалистика изучает и разрабатывает лишь приемы собирания, исследования вещественных доказательств и следов преступления, используя при этом данные естественных и технических наук (следоведческая концепция) [3, с. 73]. Поистине революционной, выдержавшей проверку временем и поддерживаемой большинством ученых-криминалистов стала идея Р. С. Белкина о сущности теории криминалистики. Белкин указал, что криминалистика изучает именно закономерности возникновения, собирания, исследования и использования доказательственной информации [3, с. 443—447]. Это философская категория (закономерности) стала не только квинтэссенцией определения криминалистики как науки, но и методологической основой научной теории.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что на сегодняшний день перечень указанных многими авторами закономерностей, изучаемых криминалистической наукой, существенно заужен, далеко не полный. С одной стороны, Р. С. Белкин и другие авторы, наверное, собственно и не ставили такую задачу — охватить все объекты, изучаемые криминалистикой. С другой стороны, выделяя главное, сущность, упускают целостный характер, особенности, полное содержание науки. Это обстоятельство делает необходимой выработку предложений по некоторому развитию и совершенствованию положений общей теории криминалистики.

Научная новизна исследования заключается в том, что вносится обоснованное предложение некоторой коррекции объектов научного исследования общей теории криминалистики. Это относится и к избирательному подходу в использовании категории закономерности, и к предмету научного знания «доказательства», которые следует заменить на «следы», «информацию», «сведения».

Целью исследования является уточнение основных положений общей теории криминалистики, совершенствование определений, понятий и категорий, используемых научных знаний.

Поставлены следующие **задачи**:

— выявление и анализ проблемных элементов в общей теории криминалистики;

— предложения и обоснования для решения вопросов совершенствования и развития существующих научных знаний.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что выявлены проблемы неточности и несоответствия существу и задачам науки криминалистики, что негативно сказывается не только на качестве научных знаний общей теории, но и, опосредованно, на подходах к осуществлению практической деятельности, расследованию преступлений. Работа поможет преодолеть эти проблемы, послужит совершенствованию теории, теоретической базы практической деятельности. В статье сформулированы предложения по такому совершенствованию.

Методология и методика исследования базируется на дедуктивной модели научного метода и состояла в наблюдении, синтезе, анализе, систематизации и дедукции с последующей формализацией в рамках философии позитивизма.

Основная часть

Именно об этом рассуждает В. Н. Карагодин, когда говорит, что наукой криминалистикой изучаются закономерности, касающиеся не только формирования, выявления, переработки и оперирования доказательствами в процессуальной трактовке этого понятия. Как раз в большинстве случаев изучаются процессы обнаружения и трансформации фактических данных, не обличенных в форму процессуальных доказательств, особенно тех, которые и не могут быть обличены в процессуальную форму. Это касается даже не проверочных действий для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а тех, которые в принципе не могут быть зафиксированы при производстве следственных действий. Например, некоторые улики поведения, выявляемые в ходе допроса, не находят отражения в протоколе его проведения: изменение выражения и цвета лица, паузы в даче показаний, изменение тональности голоса, дикция, особая жестикация, мимика и т. д.

В криминалистике также изучаются вопросы возникновения и трансформации следственных ситуаций и логические следствия их решения. То же касается и движения информационно-процессуальных действий, не охватываемых уголовно-процессуальными действиями. В первую очередь это относится к организационно-управленческой деятельности, эффективность которой зависит от многих составляющих. Информационный поток предполагает возможности использования помощи различных субъектов судопроизводства, взаимодействия следователя и способствующих ему субъектов [4, с. 19—32].

Можно в этой связи говорить и вообще об использовании в криминалистической науке уголовно-правового понятия «доказательства». С нашей точки зрения, при разделении теорий криминалистики и уголовно-процессуального права не следует пользоваться, тем более как основной, категорией другой науки. Во-вторых, криминалистика оперирует такими объектами, как следы, информация, сведения, данные. Именно эти понятия составляют методологическую основу науки, закономерности именно их возникновения, обнаружения, исследования и использования составляют научные знания криминалистики. Доказательствами становятся следы, сведения и данные, в отношении которых выполнены требования уголовно-процессуального

закона. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста; заключения эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Обратим внимание прежде всего на то, что перечень доказательств исчерпывающий. Во-вторых, каждое из указанных обстоятельств не может возникнуть, быть исследованным и использованным до того момента, пока они не пройдут процедуру становления доказательствами. Так, показания участников судопроизводства — это сведения, полученные на допросе (ст. 76—80 УПК РФ). Вместе с тем возникли эти сведения (восприятие, память) порой задолго до допроса. В таком случае нельзя говорить о закономерностях их возникновения как доказательств, а только как следов (следы в памяти человека, или идеальные следы). Такие же параллели можно провести и в отношении вещественных доказательств и иных документов. Что же касается протоколов следственных и судебных действий, то, по нашему мнению, они не являются объектами изучения науки криминалистики, если, конечно, не стали предметом или инструментом преступления. К этой же категории можно отнести и заключения эксперта и специалиста.

Может быть, пришло время несколько скорректировать содержание научной теории криминалистики, отказаться от применения термина «доказательства», использовать фактические объекты научного знания этой науки: следы, сведения, данные, источники, носители.

В современном мире происходят изменения и в науковедении, в методологии научного знания, в философских подходах к критериям научности, компонентам всеобщих и общих теорий. О сущности этих явлений написано достаточно много [5, с. 89; 6, с. 310; 7, с. 71—73]. Выделяется суждение известного ученого философа Г. И. Рузавина. В его понимании научная теория выражается в системе абстрактных понятий, идеализированном отображении реальности. При этом в определениях «описывают не свойства и отношения реальных явлений или систем, а особенности поведения идеализированной системы, или концептуальной модели, которая была построена в результате исследования той или иной реальной системы» [8, с. 7]. Соглашаясь с автором этой идеи, А. А. Эксархополу предлагает выделить в криминалистической теории определенное количество обязательных компонентов, без которых собственно научная теория не будет таковой. Одно из главных: идеализированная модель реального явления, описываемого теорией в виде взаимодействующих абстрактных объектов. Криминалистическая теория в конечном счете создает модель какой-либо действительности, познаваемой наукой, накапливает научные знания, отображает закономерности взаимодействия объектов криминалистики. Эти закономерные связи и отношения между познаваемыми реальными объектами в теории описываются посредством законов, принципов, исходных понятий и терминов, обозначающих свойства взаимодействующих объектов и явлений, именуемых абстрактными объектами [8, с. 5—25].

В этих суждениях вновь возникает термин, введенный Р. С. Белкиным, — «закономерности». Не покушаясь «на святое», общепризнанное, исследователи все же задают некоторые вопросы методологического плана. А когда возникает вопрос о методологических основах любой науки, всегда на первом месте стоит диалектический метод познания

объективной действительности. Мы отдаем себе отчет, что, обращаясь еще и еще раз к этому источнику знания, каждая наука всегда находит для себя, для своего развития то главное, то важнейшее, что является основой движения вперед. «Марксистская диалектика служит не самой себе и нужна не для оправдания себя: она метод достижения объективной истины и подчинена задачам отображения законов природы и общественной жизни такими, какими они существуют в действительности» [9, с. 86]. Только на основе материалистической диалектики, ее основных положений и законов могут быть разработаны методологические и гносеологические основы наук, занимающихся исследованием практической деятельности в сфере борьбы с преступностью.

Одним из основных гносеологических положений диалектики является учение о познаваемости мира и его закономерностей. Поскольку в настоящее время считается общепризнанным, что криминалистика как наука изучает именно закономерности разного рода и уровня, мы обращаем внимание на степень соответствия всеобщего философского термина категорийному уровню и сущности научной теории криминалистики.

Сначала обратимся к самому понятию «закономерности». Если несколько обобщить определения, представленные в различных словарях и энциклопедиях [10—14], можно выделить из них некоторые существенные элементы значения этого слова. Во, первых, это явление обозначают в толкованиях следующим образом: обусловленность, правомерность, оправданность чего-либо, существование, последовательность, регулярность, повторяемость чего-либо, взаимосвязь (взаимосвязи), проявление действий кого-либо объективного закона, правила, формула, результат. Во-вторых, в словарях обращают внимание на особенный характер явления, обозначая его следующими словами: логически обоснованное, необходимое, существенное, постоянно повторяющееся, относительно устойчивое, регулярное, объективно существующее. И, наконец, в-третьих, толкователи в своих определениях указывают на характер следующих действий этого явления, чтобы его можно было считать закономерностью: определяет этапы и формы процесса становления, развития явлений природы, общества и духовной культуры, отображает будущее (прошедшее), обнаруживает в процессах изменения и развития, выражает связь между предметами и явлениями.

Таким образом, обобщая, не претендуя на авторство какого-то нового определения или определения вообще, можно представить, что закономерность — это объективно существующие, существенные, постоянно повторяющиеся, логически обоснованные, относительно устойчивые результаты, формулы или проявления действий кого-либо объективного закона, правила, которые определяют этапы и формы процесса становления, развития явлений (событий), выражают связь между предметами и явлениями и отображают будущее (прошедшее). Выделяя существо представленного комплекса элементов, можно высказать такое суждение: закономерностями любого рода могут быть всякие постоянно повторяющиеся проявления действий какого-либо объективно существующего правила, указывающие на процессы развития и связи объектов исследования.

Подходя с таких позиций, следует обратить внимание на следующие характеристики категории закономерностей. Во-первых, это понятие обращено только на процесс движения (динамические закономерности). Только закономерности становления, развития (в нашем случае — возникновения,

исследования и использования) отражены этим термином. Не характеризуются им сами предметы познания: следы, информация, сведения и т. д. Таким образом, этот термин не может отражать все объекты общей теории криминалистики. Во-вторых, фонетически термин связан со словом закон: закон/о/мёрн/ость. То есть измеряемые законом. В нашем случае закон как высшая форма теории является результатом исследования, а не процессом. Невозможно исследовать закономерности до того, как они выявлены. Здесь, на наш взгляд, имеются определенные неточности не только формулировки, но и подхода к содержанию общей теории криминалистики.

Исходя из таких позиций в содержании науки следует учесть, что научное познание осуществляется в отношении общих свойств предметов и неких повторяющихся проявлений их динамики.

Сегодня криминалистика в своем развитии решает новые задачи по определению ее общей теории и методологии. Представляя собой систему теоретических концепций, частных учений, принципов и понятий, криминалистика представлена современным уровнем познания объектов науки. Изначально основы криминалистики носили в подавляющем случае прикладной характер. Вместе с тем практикоприменение требовало значительных теоретических изысканий, раскрытия сущности исследуемых объектов. Частнонаучные теории образовывали общие положения науки, которые уже имели методологическое и синтезирующее значение [15, с. 226—232].

Необходимость разработки общекриминалистических методологических положений возникла в конце 40-х гг. прошлого столетия (А. И. Винберг), развитие этого направления (в конце 60—70-х гг. XX в.) можно видеть в работах А. И. Винберга, С. М. Митричева, Р. С. Белкина, И. М. Лузгина, Н. А. Селиванова, А. А. Эйсмана, А. Н. Васильева, И. Ф. Пантелеева и др. Но уже в конце столетия происходит переосмысление подходов к отдельным теориям (Л. Я. Драпкин, Г. Г. Зуйков, Е. П. Ищенко, В. Н. Карагодин, З. И. Кирсанов, В. Я. Колдин, Ю. Г. Корухов, В. П. Лавров, В. А. Образцов, Е. Е. Центров, Н. П. Яблоков и многие другие ученые-криминалисты). Развитию традиционных представлений посвящены ряд докторских диссертаций (А. А. Эксархопуло, С. И. Коновалов, А. М. Кустов, В. М. Мешков, В. В. Трухачев, И. А. Николаичук, М. Ш. Махтаев, А. Ю. Головин, В. И. Шаров и др.).

В то же время в современной криминалистической литературе появились новые взгляды на концепцию общей теории криминалистики, обозначено несколько подходов к определению ключевых понятий. Так, придерживаясь традиционных взглядов, Эксархопуло А. А. высказывает мнение о том, что общая теория криминалистики должна включать в себя: «закономерности самой науки криминалистики (научоведческая ее часть); закономерности, наблюдаемые в механизме совершения преступления, в том числе закономерности

возникновения информации о преступлении; закономерности деятельности правоохранительных органов, направленной на познание события преступления, установления истины по уголовному делу и предотвращение преступлений» [16, с. 23].

Белкин Р. С., Баев О. Я., Россинская Е. Р. придерживаются идеи включения в общую теорию частных теорий (учений), учения о методах криминалистики, учения о языке криминалистики, криминалистической систематики [17, с. 600—605; 18, с. 34—60; 19, с. 11].

Н. И. Клименко указывает в своей статье, что З. И. Кирсанов предлагает своеобразную структуру: в общую теорию криминалистики включать прежде всего науковедческие проблемы: предмет, задачи, систему, научные категории (язык) криминалистики, ее методологические основы и историю развития науки; учение о механизме преступления и его отражении (о личности преступника, о способах преступления, о материальной обстановке преступления и пр.); учение об информационно-познавательных методах криминалистики (информационные основы раскрытия преступлений, криминалистическая идентификация, криминалистическая диагностика и др.); учения об организации раскрытия преступлений (о структуре и методах организации выявления и раскрытия преступлений, о предупреждении преступлений) [15, с. 226—232].

Возгрин И. А. считает, что в общей теории криминалистики должны получить отражение результаты исследований ее объекта и предмета, цели и задач, методов, системы, источников, связей с другими отраслями научного знания, истории возникновения и развития, состояние криминалистики за рубежом, ее принципов и законов, а также языка науки [1, с. 76, 87, 140].

Выводы и заключение

В любом случае, следуя суждениям уважаемых ученых, сегодня настало время уточнить, упорядочить и обобщить содержание и построение теоретических и методологических положений криминалистической науки [20, с. 85, 158]. Может быть, нужно согласиться полностью или в какой-то части с предложениями Н. П. Яблокова, который полагает, что наиболее приемлемым содержанием общей теории криминалистики являются науковедческие и методологические основы, а также система частных криминалистических теорий (учений), где науковедческие основы криминалистики, являясь обязательной, достаточно развитой ее частью, содержат положения, формирующие представления о природе, предмете и объекте познания криминалистики, ее задачах, принципах, законах развития и месте в системе научного знания [21, с. 141—169].

Высказанные с настоящей статье положения могут послужить поводом, может быть даже импульсом, к работе по дальнейшему развитию и совершенствованию научных знаний, относящихся к общей теории криминалистики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика: история, современное состояние и проблемы. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 192 с.
2. Лубин А. Ф., Великородный П. Г. В. Я. Колдин — проповедник высшего регистра мышления (к 90-летию со дня рождения) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29) С. 378.
3. Кустов А. М. Современное развитие частной теории механизма преступления // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы международной науч.-практич. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». М. : РГ-Пресс, 2018. 1040 с.
4. Карагодин В. Н. Научный характер и практическая реализация рекомендаций по борьбе с преступностью // Противодействие преступности. Научный журнал. 2016. № 4(113). С. 19—32.

5. Кураев В. И. Формализация языка науки и философские исследования // *Философия. Методология. Наука*. М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2015. 464 с.
6. *Философия науки*. Хрестоматия. М. : Прогресс-Традиция, МПСИ Издательство Флинта, 2015. 495 с.
7. Иоселиани А. Д. Социальная теория и ее логико-философская структура // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 12(86) : в 5 ч. Ч. 3. С. 71—73.
8. Эксархопуло А. А. Криминалистика: теоретические проблемы и практические решения : учеб. пособие. Уфа, 2018. 184 с.
9. Столяров В. И. Дialeктика как логика и методология науки. М., 2017. 181 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под. общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
11. Лекант П. А., Самсонов Н. Б. Русский язык. Справочник. М., 2019. 490 с.
12. Розенталь Д. Э. Классический справочник по русскому языку. М. : Мир и образование, 2016. 978 с.
13. Скорлуповская Е. В. Школьный толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование. 2015. 764 с.
14. Кемеров В. Е., Керимов Т. Х. Современный философский словарь. М. : Академический проект, 2015. 823 с.
15. Клименко Н. И. Общая и частные криминалистические теории // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки»*. 2013. Т. 26(65). № 1. С. 226—232.
16. Эксархопуло А. А. Научно-исследовательские основы криминалистики. СПб., 2016. 128 с.
17. Парада В. Теория и методология научных знаний и характеристика современного состояния развития криминалистики // *Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы международной науч.-практич. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста»*. М. : РГ-Пресс, 2018. 1040 с.
18. Баев О. Я. Избранные работы (2012—2016). Самоидентификация современной криминалистики. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. 564 с.
19. Россинская Е. Р. Криминалистика. М., 2016. 384 с.
20. Коновалов С. И. Актуальные проблемы теории и методологии криминалистики. Ростов н/Д : ДЮИ, 2010. 158 с.
21. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2011. 288 с.

REFERENCES

1. Yablokov N. P. *Forensic Method: History, Modern State and Problems*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 192 p. (In Russ.)
2. Lubin A. F., Velikodny P.G. V. Y. Koldin is a preacher of the highest register of thinking (90th anniversary). *Journal of Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Rf Ministry of Internal Affairs*, 2015, no. 1, p. 378. (In Russ.)
3. Kustov A. M. Modern development of the special theory of crime mechanism. *Modern development of forensic science and forensic analysis as implementation of ideas of R. S. Belkin. Materials of the int. sci. conf. "95th anniversary of the scientist, teacher, and publicist"*. Moscow, RG-Press, 2018. 1040 p. (In Russ.)
4. Karagodin V. N. Scientific nature and practical implementation of recommendations to fight crime. *Countering crime. Scientific journal*, 2016, no. 4, pp. 19—32. (In Russ.)
5. Kuraev V. I. Formalization of the language of science and philosophical research. *Philosophy. Methodology. Science*. Moscow, Progress-Tradition, MSI, Flint, 2015. 464 p. (In Russ.)
6. *Philosophy of science. Reader*. Moscow, Progress Tradition Publishing House, IPSI, Flint Publishing House, 2015. 495 p. (In Russ.)
7. Ioseliani A. D. Social Theory and its logical-philosophical structure. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Studies. Theory and practice issues*, 2017, no. 12: in 5 parts. Pp. 71—73. (In Russ.)
8. Exarhofullo A. A. *Forensics: Theoretical Problems and Practical Solutions: Training Manual*. Ufa, 2018. 184 p. (In Russ.)
9. Stolyarov V. I. *Dialectics as logic and methodology of science*. Moscow, 2017. 181 p.
10. Ozhegov S. I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, World and Education, 2015. 1375 p. (In Russ.)
11. Lekant P. A., Samsonov N. B. *Russian language. Handbook*. Moscow, 2019. 490 p. (In Russ.)
12. Rosenthal D. R. *Classic guide to the Russian language*. Moscow, World and Education, 2016. 978 p. (In Russ.)
13. Skorlupovskaya E. V. *School Dictionary of the Russian Language*. Moscow, World and education, 2015. 764 p. (In Russ.)
14. Kemerov V. E., Kerimov T. H. *Modern Philosophical Dictionary*. Moscow, Academic Project Publishing House, 2015. 823 p. (In Russ.)
15. Klimenko N. I. General and special forensic theories. *Scientific notes of Tavria National University n.a. V.I. Vernadsky. Series Legal sciences*, 2013, vol. 26, no 1, pp. 226—232. (In Russ.)
16. Exarhoulo A. A. *Science Basics of Forensics*. Saint Petersburg, 2016. 128 p. (In Russ.)
17. Parada V. The theory and methodology of scientific knowledge and characterization of the current state of forensics development. *Modern development of forensics and forensic analysis as implementation of R.S. Belkin's ideas. Materials of the int. sci. and pract. conf. 95th anniversary of the scientist, teacher, publicist*. Moscow, RG-Press, 2018. 1040 p. (In Russ.)
18. Bayev O. Y. *Selected Works (2012-2016). Self-identification of modern criminology*. Voronezh, VSU Publishing House, 2016. 564 p. (In Russ.)
19. Rossinskaya E. R. *Forensics*. Moscow, 2016. 384 p. (In Russ.)
20. Konovalov S. I. *Urgent issues of the theory and methodology of criminalistics*. Rostov-on-Don. DLI, 2010. 158 p. (In Russ.)
21. Yablokov N. P., Golovin A. Yu. *Criminalistics: origin, system, methodological bases*. 2nd edition, revised and amended. Moscow, Norma, 2011. 288 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Карепанов Н. В. К вопросу теории криминалистики // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 2 (51). С. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.266.

For citation: Karepanov N. V. To the question of the theory of forensics. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.266.